

ЧЛЕН ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРЕДЛОГОМ PAR ПРИ ФОРМЕ ÊTRE + P.P. КАК КРИТЕРИЙ ЕЕ ПАССИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ

НИЙ ОЛЕ ЛУКШИТЕ

Рассмотрение проблемы французского пассива неотделимо от всестороннего анализа формы être + p.p., которая наряду с другими функциями выполняет функцию пассива (местоименный пассив в наше исследование не включается). Пассив как диатеза определяется схемой соответствия между единицами синтаксического уровня и единицами семантического уровня: этот вопрос интенсивно разрабатывается в течение последнего десятилетия советскими и иностранными лингвистами. Среди которых инициатором является группа ленинградских ученых (к указанной выше точке зрения самостоятельно пришел и автор настоящей статьи [Лукшите, 1967, с. 95]). Однако, хотя пассив связан с семантико-синтаксическими понятиями, он непосредственно входит в круг глагольных категорий, потому что диатеза как таковая находит свою маркированность в глаголе. Во французском языке пассивная форма être + p.p. трактуется как глагольная аналитическая форма, образующаяся от переходных глаголов. В связи с определением диатезы пассивная форма être + p.p. рассматривается, в первую очередь, как элемент конверсной пары предложений, противостоящих по линии актива-пассива. При таком подходе к форме être + p.p. ее связь с подлежащим как объектом действия не вызывает сомнений, так же как и помещение субъекта в косвенном дополнении с предлогом par. В настоящей статье внимание уделяется выражению субъекта при форме être + p.p. и проблеме его грамматизации.

Следует заметить, что сами понятия субъекта и объекта представляют собой предмет дискуссий [Богданов, 1978, с. 37; Бондарко, 1978, с. 43], хотя ими оперирует и теория диатез, и исследовательская практика. Признание их категориями плана содержания по отношению к плану выражения — плану членов предложения — включает некоторую неясность по поводу их семантического характера. Неотождествляемость понятия субъекта ни с понятием семантических ролей, ни с понятием подлежащего разрешает говорить о промежуточном характере субъекта (и объекта) [Богданов, указ. соч.]. На наш взгляд, это означает, что понятия субъекта и объекта более абстрактны, чем понятие семантических ролей, поскольку более грамматизованны, чем

последнее (они определяются как семантико-синтаксические). Семантическая роль представляется по отношению к характеру действия и является понятием более конкретным, в то время как понятие субъекта соответствует понятию носителя действия постольку, поскольку понятие действия грамматизовано понятием глагола, в которое входит и его отношение к указанному носителю.

Вытеснение субъекта с места подлежащего при образовании пассива часто приводит к его устранению из содержания высказывания, в связи с чем употребление двучленного пассива более распространено, чем трехчленного. Однако присутствие дополнения с предлогом *par* при форме *être* + *p.p.* можно трактовать как самый достоверный критерий пассивной функции формы *être* + *p.p.*, поскольку оно затушевывает все другие аспекты этой формы (они требуют отдельного рассмотрения). Воплощение субъекта в косвенном дополнении позволяет включить форму *être* + *p.p.* в парадигму глагола, поскольку при помощи субъекта выявляется понятие действия; тем самым форма *être* + *p.p.* не теряет связи с выражением глагольного признака, который характеризуется изменением направления действия, поскольку освобождается от своего первичного носителя, осознающего себя как точка отсчета действия, приписывается вторичному носителю. Тем самым образуется залоговое значение глагольной формы, т.е. глагольная форма наполняется специфическим содержанием, что, по мнению А. В. Бондарко [1978, с. 45], при теории диатезы должно учитываться наряду с фиксацией различия в соответствии семантических актантов и членов предложения.

Рассматривая языковой материал, можно установить, что дополнение с *par* употребляется в разных художественных произведениях с разной частотностью. Напр., в Rolland, *Christophe*, 3 637 примерам *être* + *p.p.* в разных функциях соответствуют 72 примера с членом с *par* (11,3 %), в Proust, *Swann* 568 примерам – 97 случаев (17 %), в Sagan, *Nuages* 82 примерам – 2 случая (2,4 %). При рассмотрении семантической специфики члена с *par* можно отметить, что в 26 примерах (8 %) он выражен местоимением – личным, неопределенным, относительным, показательным; в 14 случаях местоимение соответствует лицу (53 %). В группе существительного субъект-лицо встречается в 60 примерах (22 %), среди которых 18 (30 %) выражено собственным именем (включая такие, как *Dieu*, *Jupiter*). Другие существительные выражают профессию (*couturière*, *notaire*, *brigand*), социальную группу (*maitresse*, *Capucins*, *enrichis*), родство (*parents*, *oncle*, *mère*) или имеют обобщенное значение лица (*gens*, *hommes*, *être*, *monde*). В группе субъекта, представленного не лицом, выделяются абстрактные существительные, обозначающие чувства, духовные качества (*amour*, *lâcheté*, *doutes*, *amitié*, *dureté*, *souci*, *sottise*, *innocence*, *richesse*, *colère*, *gêne*, *pensée*, *idée*, *générosité*, *pureté*, *jalousie*); они составляют

25 0, примеров общего числа. Остальные неодушевленные существительные охватывают физические, физиологические и социальные явления и процессы (*bousculade, affaires, occupations, maladie, vie, mort, appel, exclamations, grondements, frissons, fièvre, coup, murs, lumière, pas, rideaux, tête, cils, visage, chaleur, tempête, cloche, réverbère, soleil, mer*). Только один пример представляет собой название зоологическое (*myriades de protozoaires*).

Обобщая рассмотрение субъекта, выраженного дополнением с *par*, можно установить, что эту роль существительные приобретают постольку, поскольку они могут ставиться на место подлежащего. Это значит, что все они могут стать носителями глагольного признака как авторы действия, а тем самым допускать такое употребление в предложении, при котором они остаются играть роль исходной точки (автора) действия, но вместе с тем глагольный признак приобретает новое значение, поскольку его принадлежность носителю представлена не с точки зрения автора действия, а с точки зрения другого участника действия, его преграждающего, с ним сталкивающегося.

Что касается семантических ролей субъекта, выраженного в члене с *par*, то они возникают как понятия более конкретного порядка, потому что зависят от значения конкретного глагола, т.е. от характера действия, выраженного глаголом. Напр.:

I. (1) *Le papier sera brûlé par Bourru devant eux.* (Mauriac, Noeud, p. 137).

(2) *Olivier avait été, dès le soir de la mort, recueilli par Mme Nathan.* (Rolland, Christophe, 3, p. 102).

(3) *Il était persuadé qu'une „Toilette de Diane“ qui avait été achetée par le Mauritshuis..., était en réalité de Ver Meer* (Proust, Swann, p. 339–340).

(4) *Le premier étage était occupé en entier par M et Mme Felix Weil* (Rolland Christophe, 3, p. 158).

(5) *elle était habitée par petite colère* (Sartre, Age, p. 323).

(6) *La terre était creusée par les talons* (Mauriac, Noeud, p. 158).

В примерах (1–4) субъект представляет собой лицо как деятель (агенса), в примере (5) – чувство, охватившее лицо, не являющееся агенсом, б (6) – орудие. Присутствие в предложении члена с *par* нами рассматривается как критерий пассивности формы être + р.р. в связи с тем, что предлог *par* нами трактуется как средство грамматизации субъекта при форме être + р.р. Однако вопрос о грамматизации осложняется тем, что при форме être + р.р. встречается субъект, выраженный в члене с предлогом *de*. Напр.:

II. (1) *Les trois étaient signés d'Hubert* (Mauriac, Noeud, p. 187).

(2)... Faut-il tout de même qu'un garçon ait été abandonné du bon Dieu pour aller avec ça (Proust, Swann, p. 136).

(3) elle restait à part des autres catholiques, et *n'était pas très bien vue d'eux* (Rolland, Christophe, 3, p. 57).

(4) Un soleil torride, dans ma tête, glisse comme une plaque de lanterne magique. Il *est suivi d'un morceau de ciel bleu*; (Sartre, Nausée, p. 48–49).

(5) Car il n'avait plus comme autrefois l'impression qu'Odette et lui *n'étaient commus de la petite phrase* (Proust, Swann, p. 335).

(6) Toi-même, comprends-tu les autres artistes. En tout cas, tu *n'en es pas compris* (Rolland, Christophe, p. 372).

(7) et je reconnais qu'en général tu *étais toujours estimée* et souvent même *aimée de gens*, qui méprisent les maîtres faibles (Mauriac, Noeud, p. 88).

В приведенных примерах члены с *de* (в примере (7) дополнение представлено местоимением *en*) выражают субъекты соответствующего действия, могущие занимать место подлежащего. Такая роль члена с *de* подтверждается тем, что при некоторых глаголах допускается введение субъекта и при помощи предлога *de*, и при помощи обычно объясняются семантическими нюансами, возникающими при взаимоотношении действия, субъекта и объекта [Clédat, 1899; Kallin, 1922; Ringenson, 1928; Агапов, 1959]. В нашем исследовании осуществляется попытка поставить этот вопрос в более широком контексте. Вначале выделим несколько групп словоформ *être + p.p.*, при которых чередование *de – par* встречается наиболее часто. К первой группе относим глаголы, выражающие интенсивность психического процесса; они составляют 15 % от общего количества примеров, имеющих при себе дополнение с предлогом *de*.

III. (1) *Mathieu fut frappé par sa bonne volonté éperdue*: elle leur tendait ses fesses entrouvertes dans un emportement de zèle qui fendait le coeur (Sartre, Age, p. 250).

(2) Il avait fallu que ta mère *fût frappée de folie* et qu'elle l'eût communiquée à ton père et à toi... (Mauriac, Noeud, p. 54).

(3) *Jacqueline était écrasée par l'idée de la souffrance* (Rolland, Christophe, 3, p. 344).

(4) Il *était écrasé de honte* et lâchement soulagé (Sartre, Age, p. 268).

(5) *Ma gorge était nouée par la colère*: (Beauvoir, Sang, p. 170).

(6) Hélène partit en courant: elle avait beau courir, le regard d'Yvonne restait posé sur elle et sa gorge *était serrée de honte* (Beauvoir, Sang, p. 215).

(7) Daniel ne répondit pas. *Mathieu fut brûlé soudain par une idée supportable* (Sartre, Age, p. 156). |

(8) Il était aux dernières places, caché, et il *était brûlé d'amour et d'émoti* (Rolland, Christophe, 3, p. 365).

(9) *Mathieu fut traversé par un remord aigu* (Sartre, Age, p. 433).

(10) et l'esprit surexcité de la jeune fille fut traversé de ce soupçon, plus affreux encore que le premier, que son père n'ignorait rien ... (Rolland. Christophe, 3, p. 305).

Словоформы être + р.р. приведенных примеров характеризуются глаголом конкретного, а тем самым и образного, действия, а имя члена с de отличается абстрактностью; оно выражает отвлеченное понятие, представляющее собой название чувства, качество духовного мира. В некоторых примерах имя эксплицирует конкретное действие, касающееся физиологической стороны проявления психического состояния (sa tête était agitée de secousses).

Упомянутые глаголы употребляются не только для характеристики лица: в указанных случаях они подразумевают не отвлеченное имя, а конкретное, эксплицирующее действие так, что оно представляет собой орудие (traverser d'une épée) или способ проявления действия (agiter de secousses). Следовательно, можно утверждать, что глагол и имя в упомянутых примерах находятся в тесной семантической связи, которая маркируется в системе языка структурой V de N₁. Предлог de выражает грамматизацию семантической общности глагола и имени, объединяющей в одно понятие действие и его орудие (способ проявления). Это значит, что глагольное понятие осмысливается как бы недостаточным, незаконченным без понятия орудия. Рассматриваемая модель соотношения глагольного и именного понятий приспосабливается языком для выражения характеристики лица: именно понятие лица определяет понятие орудия как понятие отвлеченное, в связи с чем модель V de N₁ дает возможность выразить возникновение психического состояния как внутреннего процесса.

Семантическая общность понятий глагола и имени, эксплицированная в структуре V de N₁, связана не только с глаголами упомянутой группы. Выделим еще одну группу V de N₁, имеющую, как и упомянутая группа, непосредственное отношение к вопросу о чередовании de—par. В нее входят глаголы следования. Напр.:

(11) Par la suite j'ai souvent revu le juge d'instruction. Seulement, j'étais accompagné de mon avocat à chaque fois (Camus, Etranger, p. 104).

(12) La servante est toujours accompagnée par le grand chien, qui tire juste assez sur sa laisse pour que celle-ci demeure tendue (R.-Grillet, Maison, p. 77).

(13) le plaisir dont il (désir) était accompagné ne me semblait qu'un degré supérieur de celui qu'elles me donnaient (Proust, Swann, p. 165).

В примере (11) место N₁ занято именем-лицом (accompagner qn. d'un avocat). В предложении при дополнении сохраняется предлог de как выражение системного структурного отношения глагола с именем, несмотря на то, что дополнение-лицо предполагается как субъект действия. Среди других

глаголов соотношения V de N₁ можно отметить чередование de – par при члене, сопровождающем глаголы constituer, couvrir, dorer:

(14) Le bungalow *était constitué de trois pièces fort longues, en bambous clair*, (Sagan, Nuages, p. 24).

(15) Disons que le seul obstacle, le seul „manque à gagner“ *est constitué par la mort prématurée* (Camus, Sisyphe, p. 87).

(16) Les affaires sont mauvaises: l'appareil *est recouvert d'un voile de deuil* retenant une bonne couche de poussière (Sabatier, Mort, p. 22).

(17) cette surface unie (le visage d'Odette) et plus plane *était recouverte par la masse de cheveux* qu'on portait alors prolongés en „devants“ (Proust, Swann, p. 201).

(18) Son visage, son cou, ses bras *étaient dorés de soleil* (Beauvoir, Sang, p. 122).

(19) Sa névrosité, ses ennuis d'argent sont bien plus précieux que les nôtres, ils *sont tout dorés par la lumière des passions futures* (Sartre, Nausée, p. 58).

В приведенных примерах (III, 1–19) употребление члена с de следует связывать с реализацией в предложении модели структурной соотнесенности глагола и имени V de N₁. Однако тому же глаголу свойственна соотнесенность с именем и другого рода, которая выражается моделью V – N как отношение переходности. Таким образом, эти глаголы характеризуются тем, что их двойная связь с именем образует систему $V < \overset{N_1}{N_2}$. Она воплощается в предложении как V – N de N₁, где место N занято прямым дополнением, а место N₁ – косвенным дополнением: pénétrer N de N₁, couvrir N de N₁, accompagner N de N₁ etc. Напр.:

J'accompagnai l'énumération de mes noms et qualités d'un *sourire* où j'insi toute la câlinerie compatible avec le respect (Guth, Naïf, p. 33).

Когда N занимает место подлежащего, глагол получает форму être + p.p., при которой остается член с de как реализующий вторую структурную возможность глагола.

Обобщая материал, иллюстрирующий чередование de – par при введении дополнения при форме être + p.p., можно установить следующую тенденцию: имя N₁ как член структуры V de N₁ может получить при себе предлог par вместо предлога de. Такая возможность обоснована, в первую очередь, тем, что имя N₁ может при глаголе выступать как субъект действия. В тех случаях, когда N₁ имеет семантическое содержание орудия, средства, имя N₁ обобщается в понятие субъекта в связи с тем, что семантическая роль орудия является довольно распространенной ролью субъекта. Таким образом, N₁ выступает как член конверсивов типа traverser de source – le source traverse qn., dorer de soleil – le soleil dore qch. Конверсная способность члена

N₁ стать подлежащим позволяет трактовать его как субъект, что и фиксируется предлогом *par*. Акцентирование N₁ как субъекта можно связывать с выделением N₁ как маркированного понятия в структуре высказывания, что предполагает замену предлога *de* предлогом *par*, при которой затушевывается выражение структурного отношения V de N₁ в пользу выделения N₁ как понятия связного текста. Таким образом, форма *être* + р.р. выделяется как пассивная постольку, поскольку трехчленный пассив представляет собой элемент организации текста [Генюшене, 1973, с. 17]. Выделению N₁ как субъекта при характеристике лиц формой *être* + р.р. способствует то обстоятельство, что глаголы не допускают употребления понятия лица в роли прямого дополнения в связи с невозможностью приобрести субъект-подлежащее при реализации V – N de N₁: *X traverse qn. de frisson. Это позволяет семантическую роль орудия переосмыслить в категорию субъекта при употреблении глагола в форме *être* + р.р. Тем самым следует отметить, что присутствие в предложении члена с *par* как выразителя субъекта наряду с членом с *de*, реализующим N₁ конструкции V de N₁, является довольно редким: N₁ как орудие может сопутствовать понятию субъекта-лица:

Je ne sais pas ce que me doit le chapitre, mais je sais que je suis tapée de cent francs tous les ans par le curé, ce dont je me passerais (Proust. Swann, p. 329).

Можно предполагать, что взаимоисключение упомянутых членов связано с проблемой синтаксического состава „нового“ как понятия актуального членения.

Наряду с тенденцией выделять N₁ как субъект с семантической ролью орудия можно констатировать противоположную тенденцию – не грамматизовать N₁ как субъект в том случае, когда оно выражает лицо. К примеру (11) можно добавить следующие:

(20) *Elle allait beaucoup dans le monde. Elle était entourée de jeunes gens qui subissaient son charme et dont plus d'un l'aimaient* (Rolland, Christophe, 3, p. 297).

(21) *Dans ce monde idéal sans hiérarchie, l'armée formelle est composée seulement de généraux* (Camus, Sisyph. p. 66).

N₁ как субъект предполагается в тех случаях, когда подлежащее также выражает лицо (11, 20), поскольку структура V de N₁ не допускается в предложении с тремя понятиями лица – в роли подлежащего, прямого и косвенного дополнений: *On accompagne qn. d'un avocat. В таком случае при появлении формы *être* + р.р. N₁ нельзя трактовать иначе чем субъект. Тем не менее, грамматизация субъекта при помощи предлога *par* не происходит. На это указывают такие примеры (II. 1, 3, 6, 7), где субъект-лицо не является N₁ структуры V de N₁. В примерах (3, 6, 7) лицо представлено и подлежащим (объект), и дополнением (субъект); в примере (1) лицо выражено только в дополнении; оно

представляет собой субъект с семантической ролью агенса, но не вводится предлогом *par*. Рассматриваемая ситуация предполагала бы вывод, что субъект-лицо само по себе маркирует форму *être + p.p.* как пассивную и не нуждается в грамматизации посредством предлога *par*. Однако 22 % субъектов-лиц общего числа дополнений, введенных предлогом *par*, этот вывод ставят под сомнение. Возникает другая альтернатива: предлог *par* грамматизации субъекта не означает, поскольку предлог *de* представляет собой его омонимический вариант. Но возможна и другая интерпретация этой альтернативы: поскольку предлог *de* более универсален, чем предлог *par*, его появление при форме *être + p.p.* следовало бы толковать в более широком контексте, чем через отношение к понятию субъекта, в связи с чем введение субъекта предлогом *de* представлялось бы как невыраженность грамматизации субъекта в связи с акцентированием других языковых понятий, которые поглощают семантико-синтаксическую категорию субъекта, выдвигая другие аспекты отношения имени-дополнения и формы *être + p.p.* Рассмотрение этих аспектов предполагает, в первую очередь, установление связи глагольного действия и пассивного значения формы *être + p.p.* с выделением глагольного действия как компонента структуры связного текста. Анализ условий, формирующих понятие пассивности как грамматической категории, способствовал бы обоснованию введения субъекта предлогом *par* как причине грамматизации субъекта.

LE COMPLÈMENT INTRODUIT AVEC LA PRÉPOSITION *PAR* APRÈS LA FORME *ÊTRE + P.P.* COMME CRITÈRE DE SON SENS PASSIF

NIJOLÉ LUKŠYTĖ

Résumé

L'emploi de la préposition *par* pour l'introduction du complément après la forme *être + p.p.* est considéré comme un moyen de grammaticalisation du sujet formant un élément de la construction passive. Néanmoins, dans certains cas les prépositions *par* et *de* s'avèrent interchangeables pour l'introduction du sujet. Ces cas sont liés à la nature structurale du nom: N_1 du modèle structural V de N_1 a une tendance de s'introduire avec la préposition *par*, si N_1 assume le rôle sémantique d'un instrument de l'action. Au contraire, le sujet garde la préposition *de*, si l'action se rattache à une personne. Le sujet-personne s'introduit parfois avec la préposition *de* dans les cas où le nom ne présente pas l'élément N_1 de la structure V de N_1 . La tendance d'introduire le sujet-personne avec la préposition *de* est proposée à envisager dans le cadre plus général correspondant à la nature complexe de la forme *être + p.p.*, que le texte ne définit comme passive que dans les cas précis et restreints. Le complément avec *de* après la forme *être + p.p.* aurait été considéré comme un cas de non-accentuation du rôle du sujet de l'action passive en faveur du soulignement des autres aspects grammaticaux découlant du rapport entre le complément et la forme *être + p.p.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Clédat, 1899 — Clédat L. **De et par** après les verbes passifs. — *Revue de Philologie française*, 1899, t. 14, p. 219—239.
- Kallin, 1922 — Kallin H. Étude sur l'expression syntactique du rapport d'agent dans les langues romanes. — *Revue de Philologie Française*, 1922, t. 36, p. 57.
- Ringenson, 1928 — **De et par** comme expression du rapport d'agent du français moderne. *Neuphilologische Mitteilungen*, 1928, t. 27, p. 76—94.
- Агапов, 1959 — Агапов И. Я. О параллельном употреблении предлогов *par* и *de* в некоторых словосочетаниях. — Уч. зап. Минского пед. ин-та. ин. яз., 1959, вып. 2.
- Богданов, 1978 — Богданов В. В. Залог и семантика предложения. — В кн.: Проблемы теории грамматического залога. Отв. ред. В. С. Храковский. М., 1978, с. 37—42.
- Бондарко, 1978 — Бондарко А. В. Теория значения и трактовка категории залога. В кн.: Проблемы теории грамматического залога. Отв. ред. В. С. Храковский. М., 1978, с. 43—49.
- Генюшене, 1973 — Генюшене Э. Ш. Пассивные конструкции в литовском языке: Автореф. канд. дис. — Вильнюс, 1973.
- Лукшите, 1967 — Лукшите Н. К определению залога. — *Kalbotyra*, 1967, t. 16, p. 95—104.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Beauvoir, Sang — Beauvoir S. de. *Le sang des autres*. — Paris, 1960.
- Camus, Etranger — Camus A. *L'étranger*. — Paris, 1957.
- Camus, Sisyphé — Camus A. *Le mythe de Sisyphé*. — Paris, 1942.
- Guth, Naïf — Guth P. *Le naïf aux 40 enfants*. — Paris, 1955.
- Mauriac, Noeud — Mauriac F. *Le noeud de vipères*. — Paris, 1957.
- Proust, Swann — Proust M. *A la recherche du temps perdu. Du côté de chez Swann*. — Moscou, 1976.
- Robbe-Grillet, Maison — Robbe-Grillet A. *La maison de rendez-vous*. — Paris, 1965.
- Rolland, Christophe. 3 — Rolland R. *Jean-Christophe*. — Moscou, 1957, t. 3.
- Sabatier, Mort — Sabatier R. *La mort du figuier*. — Paris, 1962.
- Sagan, Nuages — Sagan F. *Les merveilleux nuages*. — Paris, 1961.
- Sartre, Age — Sartre J.-P. *Les chemins de la liberté. L'âge de raison*. — Paris, 1960.
- Sartre, Nausée — Sartre J.-P. *La nausée*. — Paris, 1954.

Vilniaus V. Kapsuko Universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Iteikta
1980 m. gruodį